

Экономика

Андрей Конопляник: борьба с «Северным потоком — 2» приобрела для США новые смыслы

28 Марта

Автор:

Алексей Ильешевич

Экономика

0

Над «Северным потоком — 2» сгущаются тучи. Под предлогом защиты «энергетической независимости европейских союзников» американские сенаторы потребовали от Государственного департамента и Минфина заблокировать реализацию проекта. После официальный представитель Госдепа Хезер Науэрт заявила, что иностранные компании, участвующие в строительстве трубопровода, могут попасть под санкции США. Что стоит за резонансными заявлениями представителей Соединенных Штатов и какие цели они преследуют, аналитический портал RuBaltic.Ru узнал у советника генерального директора ООО «Газпром экспорт», сопредседателя с российской стороны Рабочей группы 2 «Внутренние рынки» Консультативного совета Россия — ЕС по газу профессора кафедры «Международный нефтегазовый бизнес» РГУ нефти и газа (НИУ) им. И. М. Губкина Андрея КОНОПЛЯНИКА:

— Г-н Конопляник, как стоит оценивать недавние заявления американцев? Можно ли говорить, что США идут в решительное наступление?

— Я не склонен говорить, что это решительное наступление. Определение, полагаю, не совсем корректно, поскольку решительное наступление подразумевает, что нас ждет последний бой. Борьба же американцев против «Северного потока — 2» — это длительная линия поведения. Она началась еще до Трампа и, с моей точки зрения, имеет сугубо экономическую основу. Просто у Трампа она приобрела

НОВОСТИ

13:14 Рассерженные родители проведут в Риге марш против ликвидации русских школ

12:53 В Госдуме предложили ввести санкции против Латвии из-за реформы образования

12:10 Грибаускайте попросит Трампа усилить военное присутствие в Прибалтике

12:06 Посол США в Эстонии привел Прибалтику в пример союзникам по НАТО

11:06 В Раде решили отомстить «польским негодяям» с помощью бандеровского флага

[БОЛЬШЕ НОВОСТЕЙ](#)

новые смыслы: на волне американской сланцевой революции к тезису «Америка превыше всего», который был девизом всех американских администраций, добавился еще и тезис об энергетическом доминировании США.

Андрей Конопляник / Источник: gubkin.ru

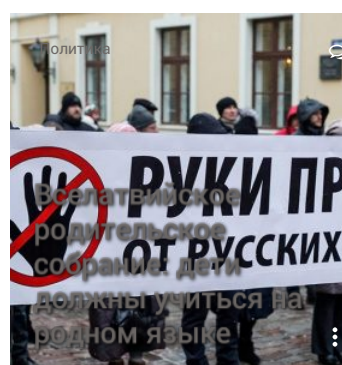
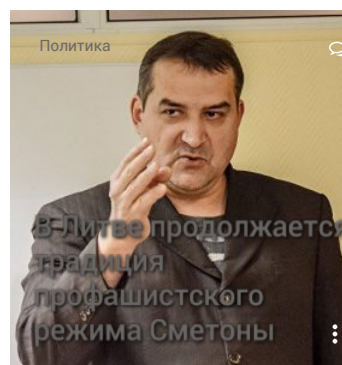
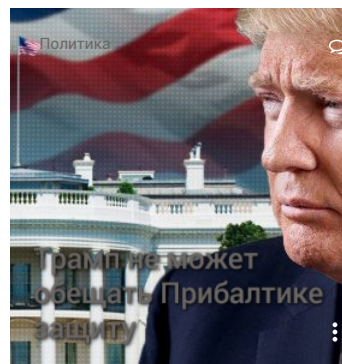
Выступления против «Северного потока — 2» я связываю с резким падением цен на нефть в 2014 году, которое повлекло за собой изменение конъюнктуры не только нефтяного, но и газового рынка. В силу этого изменилась и конъюнктура для сбыта американского СПГ.

Вспомните, на волне высоких цен на нефть и газ все проекты американского СПГ начинали перепрофилироваться с импортных (приемных) терминалов на экспортные. Этому способствовал и бум в сфере добычи сланцевого газа в США: цены на него на внутреннем рынке пошли вниз. А спрос на СПГ вырос в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) после аварии на Фукусиме в 2011 году, когда Япония закрыла свои атомные электростанции. Какая альтернатива была у японцев для производства электроэнергии? Только сжиженный природный газ. Рост спроса на СПГ привел к существенному росту его цены в АТР.

Таким образом, у американцев появилась возможность сбывать свой газ именно в виде СПГ (поставки его по трубопроводам в Мексику и Канаду незначительны по сравнению с открывающимся через СПГ глобальным рынком). Развитие экспортно-ориентированного производства СПГ казалось им очень выгодным. Схема простая: природный газ закупается по низким внутренним ценам, сжижается в США и выгодно продается на рынки Азиатско-Тихоокеанского региона по высоким экспортным ценам.

— Разница в цене была действительно большая?

— Для наглядности приведу цифры. На главной торговой площадке в США Henry Hub в 2012–2014 годах цена на газ падала до двух долларов за миллион британских тепловых единиц (стандартная единица измерения), а в АТР в это же время цены достигали 16–18 долларов. Америка жила в ожидании того, что экспорт СПГ превратится в золотую жилу. Под это дело было заложено строительство третьей очереди Панамского канала, расширение которого было спроектировано на проход СПГ-танкеров (метановозов).

В 2014 году ситуация изменилась. В силу повышения энергоэффективности мировой экономики и множественных эффектов домино американской сланцевой революции, о которых я подробно писал, цены на нефть рухнули. Следом, с лагом запаздывания, рухнули цены на газ. И тогда встал вопрос: как окупать те инвестиции, которые были вложены в уже запущенные проекты СПГ?

Стоимость нефти делает убыточной добычу сланцевого газа в США / Источник: vistanews.ru

Нашим американским друзьям остается только искать благоприятные рынки сбыта с достаточным объемом спроса. Европа в этом отношении является для них фактически замыкающим рынком, рынком поставок последней очереди. Сегодня поставки американского СПГ точно идут в те регионы, где сложилась более благоприятная конъюнктура: в Латинскую Америку, на Ближний Восток, в тот же АТР.

А с Европой в чём проблема? В том, что здесь есть российский газ, который выигрывает у американского по конкурентоспособности.

Эксперты компании VYGON Consulting Мария Белова и Екатерина Колбикова недавно выпустили серию работ по конкурентоспособности и экономической эффективности поставок американского СПГ в разные регионы. Они наглядно продемонстрировали, что при продаже в Европе при нынешней конъюнктуре экспортеры теряют примерно один доллар в пересчете на один миллион британских тепловых единиц. То есть не окупаются даже эксплуатационные затраты, не говоря уже об окупаемости полных капиталовложений, которые осуществлялись преимущественно на заемные средства.

Вся сланцевая революция построена на заемных средствах, на проектном финансировании. Что делать, если вы не можете вернуть долги? Американский рынок позволяет хеджировать, то есть рефинансировать, свою задолженность, но тогда сумма долга будет расти.

Таким образом, поставщики американского газа в Европе сегодня работают в убыток и обрастают долгами. И тогда становится понятно, почему на защиту интересов американского бизнеса бросается весь имеющийся административный и политический ресурс.

— Несмотря на то что сегодня поставщики американского СПГ в Европе несут убытки, для них это всё равно потенциально благоприятный рынок?

— Потенциально очень благоприятный, если убрать оттуда конкурентов и приподнять на нём цены. Есть понятия трансатлантической солидарности, исторических связей в рамках англосаксонской системы и много других вещей, которые связывают США и ЕС. Но, как говорится, «дружба дружбой, а табачок врозь». Это я вижу во взаимоотношениях США с Европой в энергетической сфере, о чём скажу ниже.

К сожалению, в наших отношениях с Европой сейчас отнюдь не период расцвета. Добавим к этому транзитные кризисы 2006 и 2009 годов и всю политическую антироссийскую чехарду, которая началась в 2014-м после возвращения Крыма в состав России и событий на востоке Украины. В этих условиях борьба под лозунгом «убрать конкурента» начала приобретать новые формы.

«Северный поток — 2» позволит доставлять в Европу российский газ, который уже выигрывает у американского СПГ по конкурентоспособности, с еще более низкими рисками и издержками.

Новая газотранспортная система по доставке российского газа в Европу (с Ямала через север России и Балтику) технически более современная, чем действующая (с Надым-Пур-Таза через центр России и Украину), которая уже требует глубокой модернизации.

Когда проект будет реализован, значительная часть поставок с украинского транзита перейдет на бестранзитную основу. Для «Газпрома» увеличится маржа — разница между ценой газа в Европе и затратами на его добычу и транспортировку. Следовательно, если начнется какая-либо ценовая война, мы сможем в большей степени, чем американские поставщики СПГ, который уже сегодня продается с убытком, снизить цены и сохранять при этом приемлемую для нас рентабельность.

Как в таких условиях американцы могут следовать лозунгу «America first» и бороться за свое энергетическое доминирование? Мешать России прокладывать новые выгодные маршруты доставки газа в Европу и заставлять ее экспортировать свой газ транзитом через Украину, что рискованнее и дороже (Украина уже объявила о повышении транзитных тарифов после 2019 года).

«Северный поток — 2» позволит доставлять в Европу российский газ / Источник: news-front.info

Если американский СПГ потеснит Россию, то цены на газ в Европе вырастут. Это то, что нужно американцам, чтобы извлекать выгоду из поставок в страны ЕС и постепенно ликвидировать долговой «пузырь», о котором мы уже говорили.

Europe's leading midstream gas and LNG event ① ×

Реклама 550+ attendees. 180+ speakers.
Unlimited possibilities.

KNect365

[Learn more](#)

В этой связи показательным моментом стали выступления президента США Дональда Трампа в июле прошлого года в Варшаве, где он останавливался по пути на саммит «большой двадцатки». На финальной пресс-конференции он говорил, как надежны американские поставки и какие молодцы те, кто развивают СПГ-терминалы, а в конце бросил короткую фразу: «Цены, правда, немного подрастут, но это ничего». Эту фразу, кстати, я не встречал в печатных изданиях, которые делали расшифровки пресс-конференций Трампа, а только в видеозаписи, но ведь это квинтэссенция всей экспортной газовой политики США.

Я внимательно слежу за повесткой дня так называемого Атлантического совета в Вашингтоне (на мой взгляд, это своеобразный мозговой центр, который тестирует многие инициативы Госдепа). С 2014 года там активно обсуждают проблему «Северного потока — 2» и то, как он мешает реализации интересов США на мировом рынке. И я вижу, что в отношении «Северного потока — 2» американцы придерживаются крылатой фразы: «Карфаген должен быть разрушен». Они многократно повторяют, как заклинание, в разных аудиториях и разных форматах, что «Северный поток — 2» не должен состояться.

На одном из заседаний Атлантического совета председатель его энергетических программ — бывший посол США в Азербайджане и спецпредставитель президента США по вопросам энергетической дипломатии в Каспийском регионе Ричард Морнингстар сказал, что если бы его спросили, какой рождественский подарок он хочет получить, то в его списке из

двух-трех желаний было бы и такое: чтобы «Северный поток — 2» не состоялся. Кстати, последнее такое заседание на тему противодействия проекту под названием ««Северный поток — 2» — что США и Европа могут и должны сделать» состоялось совсем недавно, 12 марта сего года.

Ричард Морнингстар / Источник: misra.ru

— В прессе нечасто говорят о переходе на бестранзитную систему поставок газа. Это действительно важный момент?

— Любой транзит — это всегда риски, ведь транзитная страна суверенна. Поэтому совсем не первоочередное значение имеет то, как эта страна называется: транзитные риски возникают просто по факту необходимости пересекать ее территорию. Многие СМИ и западные политики говорят (в частности, в качестве аргумента в пользу сохранения полномасштабного транзита российского газа через Украину в Европу), что существенных проблем с транзитом через украинскую территорию не было (за исключением двух наиболее известных случаев: трех дней в январе 2006 года и 19 дней в январе 2009 года).

Но транзитные риски существуют и в период кажущегося благополучия, поскольку они связаны не только с политикой. Обеспечение бесперебойности поставок газа от производителя к потребителю по транзитной системе зависит от этой третьей стороны: именно она должна поддерживать эту систему в работоспособном состоянии.

Количество задокументированных аварий и прорывов в украинской ГТС свидетельствует о том, что необходимые средства на ее ремонт не выделяются. Она очень изношена.

Украинская ГТС / Источник: censor.net

Если Вы помните, наши первые поставки газа в западноевропейском направлении начали осуществляться в конце 60-х годов: в 1967 году газ прибыл через территорию Украины в Чехословакию, в 1968-м — в Австрию. Нормативный срок службы трубопроводных систем — 33 года. Это означает, что сегодня должны идти интенсивные ремонтные работы на украинской ГТС. Но большая часть денег, которые страна получала от транзита российского газа, всегда уходила на другие нужды. В результате не так давно Европейский банк реконструкции и развития в срочном порядке выделил Украине кредит в 300 млн долларов на поддержание работоспособности газотранспортной системы.

Если мы говорим о транзитных рисках, то нужно в первую очередь иметь в виду технические и экономические компоненты, а не политические. При отсутствии своевременных и адекватных ремонтных работ состояние газотранспортной системы ухудшается так же, как ухудшается состояние человеческого организма, если за ним не следить. Как известно, оптимальное кровяное давление для человека — 120 на 80. Можно жить и функционировать при давлении, скажем, 180 на 100, но при этом риск сердечного приступа возрастает во много раз.

Так и с транзитными рисками: транзит осуществлять можно, но риск его прерывания (по техногенным, а не политическим причинам) резко возрастает. А это и угроза прекращения газоснабжения для потребителей-импортеров (стран ЕС), и риск неисполнения обязательств по поставкам для экспортеров (России / Газпрома).

Есть и еще один момент, о котором пока мало кто говорит, особенно на Западе. Поставки газа через «Северный поток — 2» будут осуществляться по более короткому и технически более современному маршруту. Исторически основная база наших поставок — это Надым-Пур-Тазовский регион. Оттуда через центральный коридор, через европейскую часть России, через Украину газ шел на экспорт в Западную Европу. А «Северный поток» и «Северный поток — 2» ориентированы на другую ресурсную базу — на полуостров Ямал.

Для поддержания и / или наращивания уровня добычи в стране и для удержания при этом издержек добычи на приемлемо низком уровне желательно разрабатывать новые крупные месторождения: на них удельные затраты оказываются меньше. Освоение Ямала означает переход к новым добывающим мегапроектам: на смену Уренгою, Ямбургу, Медвежьему (Надым-Пур-Таз) приходят Бованенковское и другие (Ямал).

По российским меркам Ямал находится не очень далеко от Надым-Пур-Таза, но на карте я иногда показываю, что это расстояние превышает протяженность Германии с севера на юг. Перемещаясь с Надым-Пур-Таза в северном направлении на Ямал с нашей ресурсной базой, мы укорачиваем экспортные магистрали на Европу почти на 2 000 километров (напомню, что наша Земля — это шар).

В итоге издержки добычи сохраняются на низком уровне, издержки транспортировки до экспортного рынка ЕС сокращаются, конкурентоспособность российского газа (маржа между ценой газа и затратами на его добычу и транспортировку) увеличивается. Это и не нравится нашим заокеанским коллегам.

Американские партнеры обвиняют нас в том, что наш уход на «Северный поток» и «Северный поток — 2» от украинского транзита — это попытка наказать Украину. Но мы в первую очередь руководствуемся экономической целесообразностью, исходя из национальных интересов. Мы преследуем собственные прагматические интересы, которые защищены международным правом. Еще в 1962 году была принята резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №1803, в которой говорилось о неотъемлемом суверенитете государства над его естественными (природными) ресурсами.

Все страны ООН согласились, что государство — собственник природных ресурсов имеет право осваивать их прежде всего в интересах собственного народа. Это же положение было зафиксировано в отношении энергетических ресурсов в Договоре к Энергетической хартии, вступившем в силу в 1998 году. Россия вышла из его временного применения в 2009 году, но осталась стороной, подписавшей ДЭХ.

Сегодня мы удерживаем и будем удерживать приблизительно треть газового рынка Европы, потому что его поставки конкурентоспособны. Еще треть — собственная добыча ЕС, имеющая тенденцию к снижению. Остальной импорт — трубопроводный газ и СПГ из третьих стран (помимо России). Вот за этот импортный сегмент и идет борьба.

Этим обусловлена стратегия наших оппонентов. Они хотят не позволить нам доставлять газ в Европу по короткому маршруту и заставить нас пользоваться более дорогим и рискованным транзитом. А если с Украиной будут возникать новые проблемы, то нас обвинят в том, что мы ненадежные поставщики. Эта подмена понятий происходит уже давно. О России как о ненадежном поставщике говорили на Западе во время и после тех же транзитных кризисов 2006 и 2009 годов. Если нельзя сделать нас неконкурентоспособными, то надо объявить нас ненадежными, чтобы под любым предлогом вытеснить нас с европейского рынка и занять нашу нишу.

Евросоюз Газпром Северный поток - 2 СПГ терминал в Клайпеде
Россия Украина

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ

Европа отправила беженцев в Прибалтику. Они жгут женщин и хотят сбежать
27 марта
В отличие от стран Западной Европы, в странах Балтии мигрантам глаза лали пичить, что им официально не лали. Но

Трамп напомнит прибалтам, что «Америка прежде всего»

27 марта

Президент США Дональд Трамп примет в Белом доме прибалтийских коллег. Встреча с лидерами Литвы, Латвии и

Власти Польши объявили о задержании российского шпиона

26 марта

Агентство внутренней безопасности Польши (ABW) сообщило о задержании подозреваемого в работе на российский шпион

Туск по-русски выразил соболезнования в связи с трагедией в Кемерове (видео)

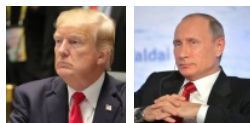
27 марта

Председатель Европейского совета Дональд Туск выразил соболезнования в связи с пожаром в торговом центре

ОБСУЖДЕНИЕ ()

Новости партнёров

Загрузка...

Трамп: он сразу сдастся, и будет размазывать слезы по лицу

Путин сделал важную кадровую перестановку в МИД

Добавить объявление

Загрузка...

Мария Аронова устроила скандал на сцене из-за зарплат

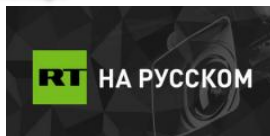
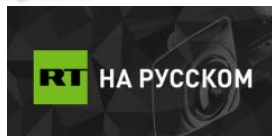

Кози раскрыл секретаря

Источники: Путин сделал важную кадровую перестановку в МИД. Мария Аронова устроила скандал на сцене из-за зарплат. Кози раскрыл секретаря. Раскрытие, почему Британия держит в секрете «дело Скрипаля».

В Кремле назвали отказ Екатеринбурга от прямых выборов мэра прерогативой местных властей

Казанский «Ривьер» отбивает от кредитора по делу о банкротстве

Информация

Реклама
Редакция
Вакансии
О портале
Архив

Мы в социальных сетях

Facebook
ВКонтакте
Одноклассники
Twitter
Google+

RSS

Условия цитирования

При цитировании материалов просим Вас указывать активную гиперссылку на наш портал. Гиперссылка должна быть видимой, активной, не закрытой от индексирования поисковыми системами. Авторы несут ответственность за достоверность публикуемых материалов. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов. За содержание рекламных публикаций ответственность несет рекламодатель.

